

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026. Т. 31. № 3

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Шульга П. И.</i> Женский головной убор-парик пазырыкской культуры из могильника Чесноково-2 (Алтай)	7
<i>Ши Ханьда, Курбанала Ж.</i> Зооморфные мотивы могильника Мацзяюань и отраженное в них культурное многообразие	22
<i>Илюшин А. М.</i> Средневековый комплекс вооружения на курганном могильнике Ваганово-1	46

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кайряк А. А.</i> Особенности демографического развития российских немцев в конце XIX — начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской губернии и Степного края)	60
<i>Лиджиева И. В.</i> От традиционных целителей к дипломированным врачам: медицинская помощь в кочевом обществе последней трети XIX — первой трети XX в.	76
<i>Кобец О. В.</i> Перепись населения 1926 г. и несостоятельность тезиса о местах компактного проживания белорусов в регионах российско-белорусского приграничья в 1920–1930-е годы	91
<i>Кондратюк Г. Н.</i> Советская этнополитика в отношении национальных меньшинств в Крымской АССР в 1920–1930-х годах	108
<i>Шайдуров В. Н., Осипов Н. А.</i> Национальная политика в Ленинградской области в 1920–1930-е гг.	119
<i>Альховик Н. К.</i> Особенности национальной политики в отношении этнических меньшинств БССР в 1920–1941 гг.	142
<i>Чернышева Н. В., Ажигулова А. И.</i> Этническое большинство и этнические меньшинства северо-западной части РСФСР: общие тенденции и специфика воспроизводства в 1939–1959 гг.	165

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Васильев Д. В.</i> Православная церковь в туркменском оазисе: храм во имя Святителя Алексия Митрополита Московского в Мургабском государственном имении	189
<i>Шершинева Е. А.</i> Положение ссыльных мусульман Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской Империи	210
<i>Дашковский П. К., Бичелдей У. П., Монгуш А. В.</i> Положение буддийских общин в Туве в условиях ужесточения государственно-конфессиональной политики в СССР в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг.	229

ДЛЯ АВТОРОВ	252
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026, vol. 31, no. 3

Section I. **ARCHEOLOGY AND ETNO-KULTURAL HISTORY**

<i>Shulga P.I.</i> The Female-headdress wig of Pazyryk culture from Chesnokovo-2 (Altai)	7
<i>Shi Handa, Kurbanali Zh.</i> Zoomorphic decoration and cultural diversity at the Majiayuan cemetery	22
<i>Ilyushin A.M.</i> The medieval armament complex at the Vaganovo-1 burial mound.....	46

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Kairiak. A.A.</i> Features of the demographic development of Russian Germans in the late 19th and early 20th centuries (on the example of St. Petersburg province and Steppe Region)	60
<i>Lidzhiyeva I.V.</i> From traditional healers to qualified physicians: medical care in nomadic society in the last third of the 19th — first third of the 20th century.....	76
<i>Kobets O.V.</i> Population census of 1926 and the inconsistency of the thesis about the places of compact residence of Belarusians in the regions of the Russian-Belarusian border in the 1920s-1930s.	91
<i>Kondratyuk G.N.</i> Soviet ethnopolitics towards national minorities in the Crimean ASSR in the 1920s-1930s.....	108
<i>Shaidurov V.N., Osipov N.A.</i> National policy in the Leningrad Region in the 1920s and 1930s.	119
<i>Alkhovik M.K.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	142
<i>Chernysheva N.V., Azhigulova A.I.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	165

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Vasilyev D.V.</i> An Orthodox Church in a Turkmen Oasis: The Church of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, in the Murghab Sovereign's Estate.....	189
<i>Shershneva E.A.</i> The Status of Exiled Muslims in Siberia in the Context of the Russian Empire's State Policy toward Religious Communities.....	210
<i>Dashkovskiy P.K., Bicheldey U.P., Mongush A.V.</i> The situation of buddhist communities in Tuva in the context of the tightening of state-confessional policy in the USSR in the late 1950s — first half of the 1960s.....	229

FOR AUTHORS	252
--------------------------	-----

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 902 (571.151)

DOI 10.14258/nneur(2026)3–01

П. И. Шульга

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия)

ЖЕНСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР-ПАРИК ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА ЧЕСНОКОВО-2 (АЛТАЙ)

В статье рассматриваются материалы из пазырыкского кургана № 1 IV — начала III в. до н. э. могильника Чесноково-2, исследованного в 1998 г. на правом берегу р. Чарыш (Северо-Западный Алтай). Данный могильник оставлен группой населения, обитавшей на западной окраине ареала пазырыкской культуры в значительном удалении (примерно в 100–200 км) от районов обитания пазырыкцев в Центральном Алтае и по реке Бухтарма в Восточном Казахстане. Обнаруженные в женском погребении кургана № 1 аппликации из золотой фольги позволили реконструировать головной убор-парик, в основных чертах похожий на головной убор женщины из кургана № 1 могильника Ак-Алаха-3, исследованного Н. В. Полосьмак в 1993 г. на Укоке (Юго-Восточный Алтай).

В кургане № 1 под черепом женщины и в радиусе 15–20 см прослежено чёрное сажистое пятно мощностью от двух до пяти сантиметров. В этом слое, помимо двух бронзовых восьмерковидных сережек, располагались изготовленные из золотой фольги остатки головного убора, в том числе пять однотипных обкладок, покрывавших не сохранившиеся деревянные желобчатые наконечники. Судя по их расположению, на парике женщины имелось три наконечника, как в Ак-Алахе-3 и в других подобных полных наборах из Уландрыка, Ташанты-2 и Барбургазы-1. В таких наборах два наконечника находились на голове по сторонам у висков и один сзади — в районе темени и затылка. В рассматриваемом погребении из Чесноково-2 достаточно точно обозначены места нахождения правого и заднего наконечников. В 10–15 см к В от черепа на границе чёрного пятна находились рога из золотой фольги, украшавшие голову оленя с разделённым туловищем (эгрет), занимавшим центральное место в женских головных уборах-париках

Юго-Восточного Алтая. Помимо этого, найдены схематичные изображения рыб завершившей убора, части зубчатой полоски и вырезанная из фольги центральная бляха «диадемы». На настоящее время данная находка с остатками наконечников и эгрета является единственной за пределами Кош-Агачского района Республики Алтай, удалённого от Чесноково-2 примерно на 450 км.

Ключевые слова: Горный Алтай, пазырыкская культура, женский головной убор, наконечники, погребальный обряд, реконструкция.

Для цитирования:

Шульга П. И. Женский головной убор-парик пазырыкской культуры из могильника Чесноково-2 (Алтай) // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31. № 3. С. 7–21.
[https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3–01](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3–01)

Шульга Петр Иванович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия).

Адрес для контактов: shulgapi55@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4684-8456>

P. I. Shulga

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk (Russia)

THE FEMALE HEADDRESS-WIG OF THE PAZYRYK CULTURE FROM THE CHESNOKOVO-2 BURIAL (ALTAI)

The article examines materials from Pazyryk burial mound No. 1 (4th — early 3rd century BCE) at the Chesnokovo-2 cemetery, excavated in 1998 on the right bank of the Charysh River (Northwestern Altai). This cemetery was left by a population group that lived along the Charysh River on the western periphery of the Pazyryk culture area, on the border with the steppe (the Pre-Altai Plain) and at a considerable distance (approximately 100–200 km) from the areas inhabited by the Pazyryk people in the Central Altai and along the Bukhtarma River in Eastern Kazakhstan.

The appliqués made of gold foil discovered in the female burial of mound No. 1 allowed for the reconstruction of a headdress-wig, generally similar in its main features to the headdress of the woman from mound No. 1 at the Ak-Alakha-3 cemetery, excavated by N. V. Polosmak in 1993 in the Ukok Plateau (Southeastern Altai).

At Chesnokovo-2, beneath the woman's skull and within a radius of 15–20 cm, a black, sooty layer, 2 to 5 cm thick, was traced. Within this layer, alongside two bronze figure-eight-shaped earrings, were the remains of a headdress made of gold foil. Around and under the

skull, five identical overlays were found, which had covered the non-preserved wooden grooved plates of the “nakosniki” (hairplates/hair tresses). Judging by their arrangement, the woman's wig had three “nakosniki”, as in Ak-Alakha-3 and other similar complete sets from Ulandryk, Tashanta-2, and Barburgazy-1. As reliably recorded at Ak-Alakha-3, in such sets two “nakosniki” were located on the head at the sides near the temples, and one at the back. In the burial under consideration, the locations of the right and rear “nakosniki” are quite clearly defined. 10–15 cm to the east of the skull, at the boundary of the black layer, were parts of an aigrette — deer antlers made of gold foil. A similar placement of aigrettes (at the boundary of the black layer) was noted at Yustyd-12 and Ak-Alakha-3.

The main elements of the headdress from Chesnokovo-2 were the gold foil overlays of the three “nakosniki” and the antlers decorating the head of a deer with a divided body, which occupied a central place in the female headdress-wigs of the Southeastern Altai. In addition, schematic representations of fish from the headdress's finial, parts of a serrated strip, and a central “diadem” plaque cut from foil were found. To date, this is the only headdress of this type discovered outside the Kosh-Agach District of the Altai Republic, located approximately 450 km from Chesnokovo-2.

Keywords: Altai Mountains, Pazyryk culture, female headdress, hairplates / false hair tresses, burial rite, reconstruction.

For citation:

Shulga P.I. The Female-headdress wig of Pazyryk culture from Chesnokovo-2 (Altai).

Nations and Religions of Eurasia. 2026, vol. 31, no. 3, pp. 7–21

[https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3–01](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3–01)

Shulga Peter Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk (Russia).

Contact address: shulgapi55@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4684-8456>

Введение

Женские головные уборы и причёски пазырыкской культуры привлекли внимание после раскопок могильника Пазырык, где, в частности, был найден головной убор, аналогичный изображённому на золотой бляхе из Сибирской коллекции Петра I [Руденко, 1953, табл. XXVI.-2; Грязнов, 1961, рис. 10, 11; Полосьмак, Баркова, 2005, рис. 2.50; Яценко, 2006: 93]. В ходе последующих масштабных раскопок рядовых захоронений выявилась большая группа головных уборов, отличительной чертой которых является наличие чёрного сажистого пятна у черепа женщины. Первоначально почти все они происходили из захоронений пазырыкской культуры в высокогорной Чуйской долине [Кубарев, 1987, 1991, 1992]. В.Д. Кубареву удалось установить основные детали уборов (накосники, эгреты и пр.) и места их расположения относительно черепов женщин, в частности, эгрета — центральной фигурки копытного животного с рогами оле-

ня или козерога. Однако понять устройство головных уборов-париков и состав чёрных пятен удалось только после тщательного исследования уникальной находки в мерзлотном погребении долины Укок [Полосьмак, 2001: 143–155; Полосьмак, Баркова, 2005: 72–76]. Все упомянутые захоронения происходят из Кош-Агачского района, расположенного на юго-востоке Республики Алтай, тогда как в остальных районах на территории республики чёрные пятна в захоронениях женщин единичны. Исключение представляет небольшой участок на Нижней Катунь, где у с. Манжерок на могильниках Челтуков Лог-1, Барангол-2 и Тавдушка подобных случаев зафиксировано не менее 10 [Бородовский, Бородовская, 2013, рис. 106, 107; Шульга, 2016, рис. 129.-4]. Однако в этих захоронениях, относимых к северному варианту пазырыкской культуры, нет конских подхоронений и срубов, а головные уборы не украшались золотой фольгой. За пределами Республики Алтай значительное число женских захоронений с тёмными пятнами (не менее 14) выявлено только по реке Чарыш и его левому притоку Иня на отрезке длиной около 80 км между сёлами Сентелек и Краснощёково (Алтайский край), расположенном примерно в 450 км к северо-западу от плато Укок (рис. 1.-1). Головные уборы рассматриваемого типа из могильников Ханхаринский дол и Чинета-2 уже стали предметом исследования [Дашковский, Усова, 2011; Дашковский, 2022, 2024, 2025а, 2025б]. В предлагаемой публикации представлены материалы из могильника Чесноково-2, в котором впервые за пределами Юго-Восточного Алтая обнаружен головной убор типа найденного в Ак-Алахе-3, с обкладками из золотой фольги от наконечников и эгрета с рогами оленя.

Обсуждение материалов

Могильник Чесноково-2 находится в 6,5 км к ЮЗ от с. Куйбышево (Краснощёковский район Алтайского края) на пологом склоне правобережной террасы реки Чарыш, где расположен разрушаемый карьером могильник Чесноково-1 (рис. 1) [Шульга, Гельмел, Шульга, 1999]. В 1960–70-е годы склон распахивался, а потому в месте раскопок на поверхности фиксировалось лишь небольшое возвышение и несколько перемещённых камней, не связанных с насыпью. Раскопом выявлено звено из двух курганов (рис. 1.-3), содержавших захоронения трёх женщин, в головах которых имелись чёрные сажистые пятна и фрагменты золотой фольги. Головной набор с наконечниками и эгретом зафиксирован у черепа женщины в северном кургане № 1.

Курган № 1. Благодаря наличию мощного слоя гумуса сложенная из рваного камня насыпь при распахке почти не пострадала. Насыпь кургана диаметром 6,5 м высотой 30–40 см состояла из трёх основных частей: 1) внешнего кольца шириной около 1 м из камней, уложенных на уровень древней поверхности, и оконтуренного по периметру крепидой; 2) внутренней части вокруг могилы, включавшей земляную насыпь, перекрытую кладкой сравнительно небольших камней; 3) верхней части заполнения могилы, образованной слоем крупных камней, просевших вниз на 15–20 см (рис. 2.-2). Размеры могилы на уровне материка составили 3,4×2,2 м и почти не отличались от фиксируемых по дну (3,45×2,1 м). Отклонение длинной оси могилы от широтного направления составляло около 14°, что близко к отклонению оси звена курганов к востоку (17–20°).

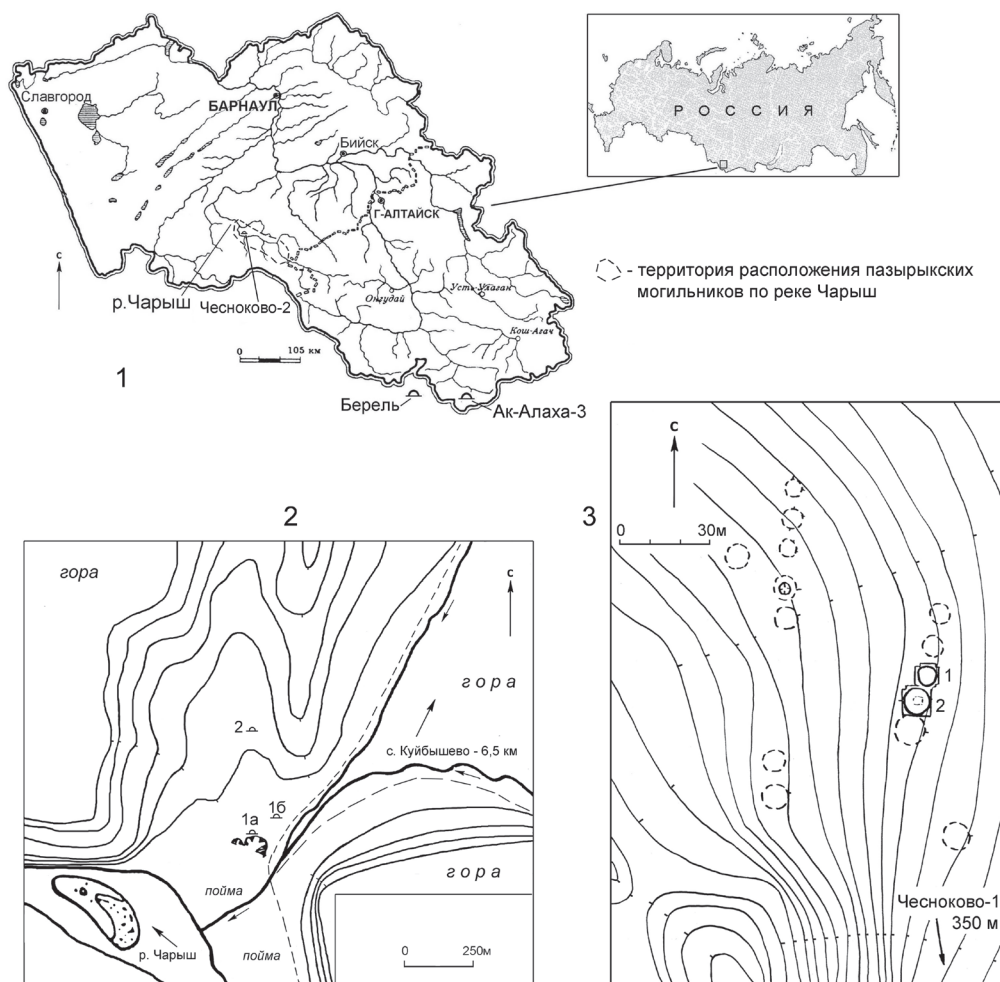

Рис. 1. Карта и планы: 1 — карта расположения могильника Чесноково-2 и территории расположения пазырыкских могильников по р. Чарыш; 2 — общий план расположения могильников Чесноково-1, 2; 3 — план могильника Чесноково-2

Fig. 1. Map and plans: 1 — Location map of the Chesnokovo-2 burial ground and the area of Pazyryk burial grounds along the Charysh River; 2 — General plan of the Chesnokovo-1 and 2 burial grounds; 3 — Plan of the Chesnokovo-2 burial ground

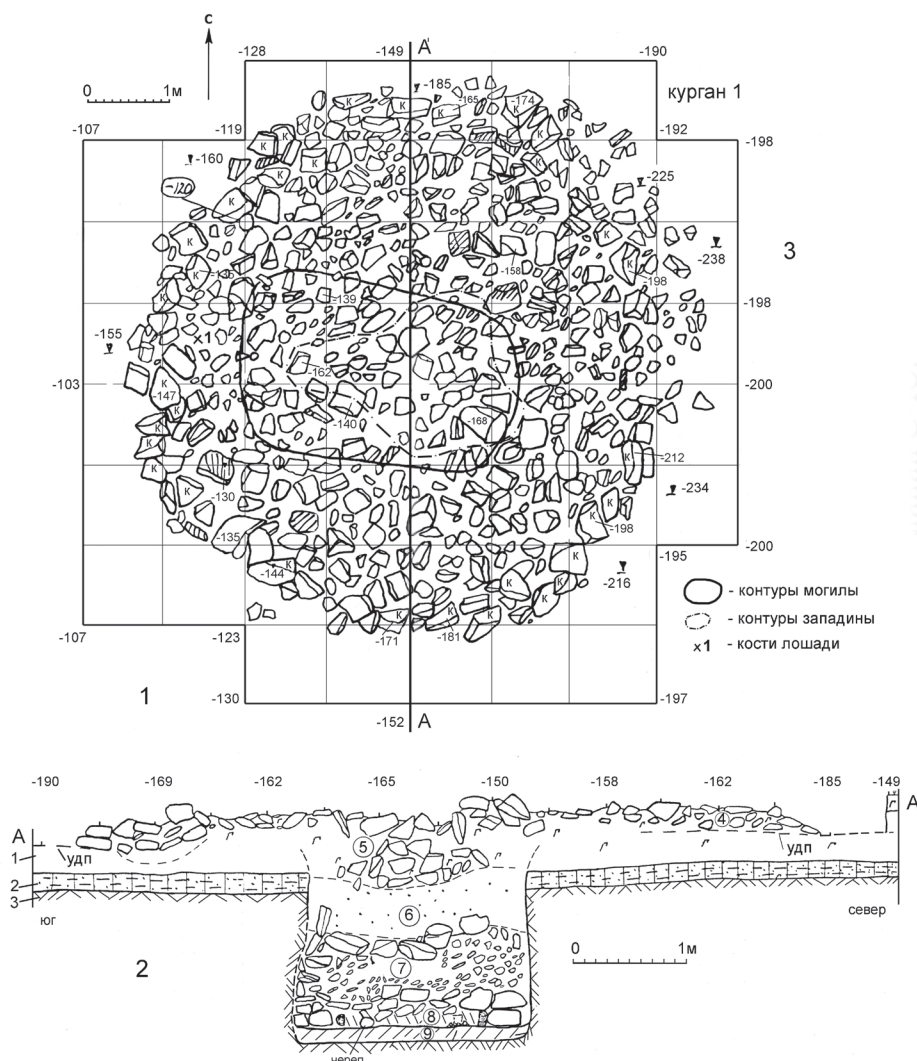

Рис. 2. Могильник Чесноково-2. Курган № 1: 1 — план насыпи кургана № 1, 2 — профиль (1 — погребённая почва; 2 — гумусированный суглинок; 3 — материковый суглинок; 4 — насыпь кургана из камней и земли; 5 — просевшие камни заклада; 6 — слой суглинка с углями; 7 — заполнение из мелких плиток с суглинком, сверху и снизу оконтуренных крупными камнями; 8 — заполнение у дна могилы из суглинка, обломков плитняка, угольков и перегнившего древесного перекрытия; 9 — слой перекопанного материкового суглинка)

Fig. 2. Chesnokovo-2 Burial Ground. Kurgan 1: 1 — Plan of the mound of Kurgan No. 1; 2 — Profile (1 — buried soil; 2 — humus-rich loam; 3 — parent loam; 4 — kurgan mound of stone and earth; 5 — subsided stones of the blocking; 6 — layer of loam with charcoal; 7 — fill of small stone slabs with loam, framed top and bottom with large stones; 8 — fill at the bottom of the grave pit of loam, fragmented slab stones, small pieces of charcoal, and decayed wooden covering; 9 — layer of disturbed parent loam)

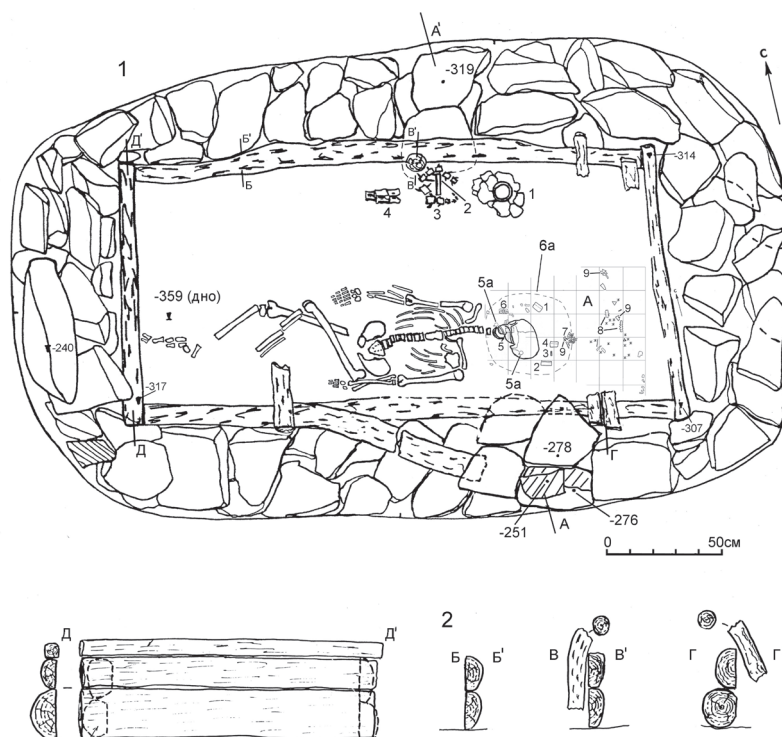

Рис. 3. Могильник Чесноково-2. Курган № 1: 1 — план погребения (1 — керамический сосуд; 2 — железный нож; 3 — выложенные кольцом хвостовые позвонки мрс; 4 — позвонки крс; 5а — две бронзовые серьги; 6а — границы тёмного сажистого слоя; А — аппликации головного убора из золотой фольги); 2 — профили «сруба», том числе Д-Д' (западная стенка, вид изнутри с В)

Fig. 3. Chesnokovo-2 Burial Ground. Kurgan 1: 1 — Burial plan (1 — ceramic vessel; 2 — iron knife; 3 — tail vertebrae of a small ruminant laid out in a ring; 4 — vertebrae of a large ruminant; 5a — two bronze earrings; 6a — boundaries of a dark, sooty layer; A — appliques of a headdress made of gold foil); 2 — Profiles of the "log-frame", including D-D' (western wall, interior view from the east)

На дне могилы (–1,9 м от уровня древней поверхности) находилась погребальная камера, представлявшая собой беззамковую конструкцию внешними размерами 2,45×1,2 м из полубревен (плах) диаметром 15–17 см в два венца, обращенных стесанной стороной вовнутрь (рис. 3.-2).¹ Прослежены и остатки поперечного перекрытия из жердей диаметром 7–9 см. Пространство между плахами погребальной камеры и стенками могилы со всех сторон было заложено на высоту 0,4–1,2 м уплощенными рваными камнями размерами до 60×40×20 см.

¹ Достоверно установлено, что полубревна длинных стенок лишь соприкасались с торцовыми. Следовательно, эта беззамковая конструкция срубом не является.

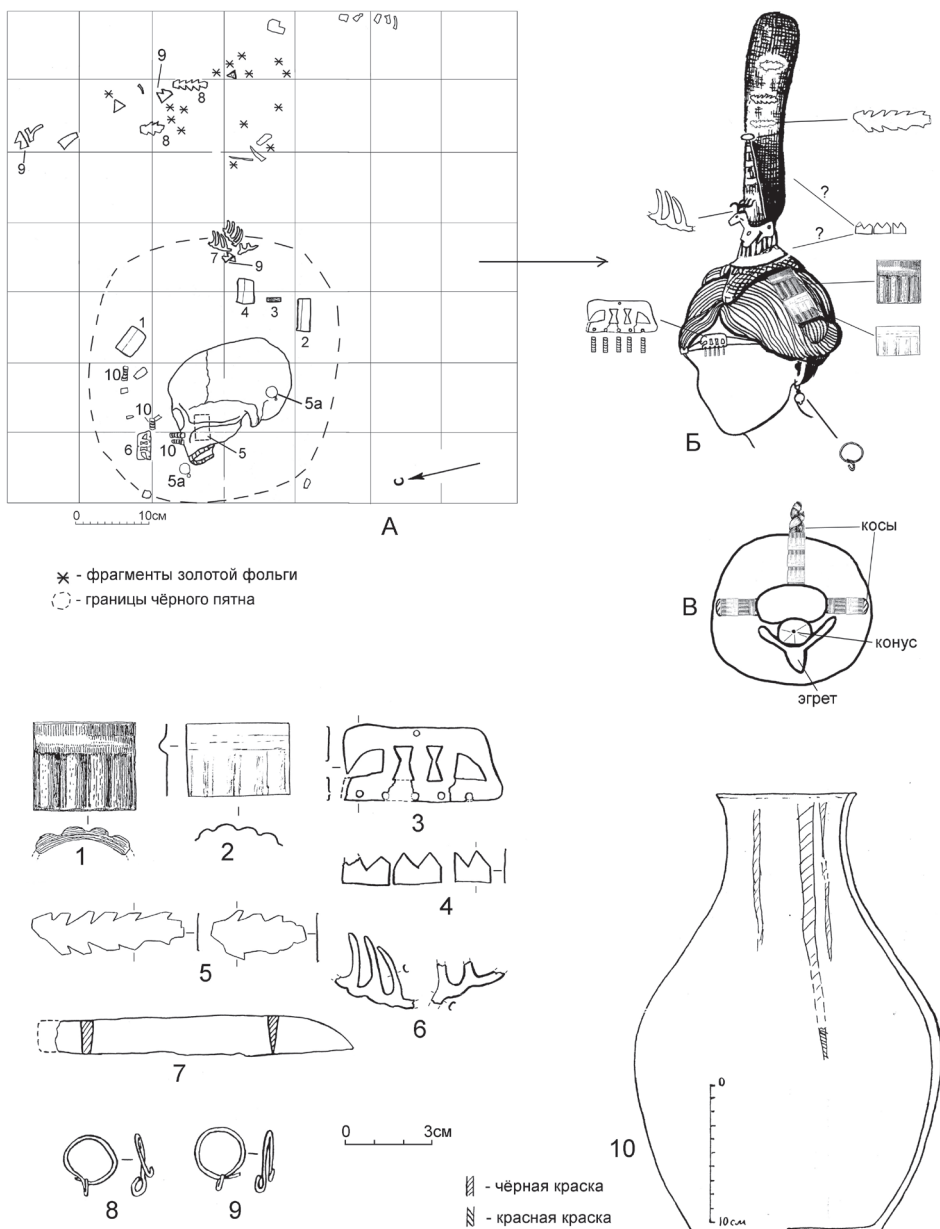

Рис. 4. Могильник Чесноково-2. Курган 1. А — план расположения аппликаций из золотой фольги головного убора (1–5 — обкладки наконечников, 6 — обкладка «диадемы»; 7 — рога оленя; 8 — схематичные изображения рыб; 9 — части зубчатой полоски; 10 — подвески), Б — схема расположения аппликаций на головном уборе-парике (выполнена на основе реконструкции убора из кургана 1 могильника Ак-Алаха-3, по: Полосьмак, 2001, рис. 98), В — схема расположения наконечников (вид сверху).

Детали головного убора: 1 — реконструируемая секция наконсника из дерева; 2 — обкладка наконсника; 3 — обкладка центрального изображения «диадемы»; 4, 5 — схематические изображения рыб; 6 — рога оленя. Инвентарь и украшения: 7 — железный нож; 8, 9 — бронзовые серьги; 10 — керамический сосуд

Fig. 4. Chesnokovo-2 Burial Ground. Kurgan 1. A — Plan of the arrangement of gold foil appliques of the headdress (1–5 — decorative plates for hair tresses; 6 — decorative plate for the “diadem”; 7 — deer antlers; 8 — schematic depictions of fish; 9 — parts of a serrated strip, 10 — pendants); B — Schematic arrangement of the appliques on the headdress-wig (based on the reconstruction of the headdress from Kurgan 1 of the Ak-Alakha-3 burial ground, after: Polosmak, 2001, Fig. 98); C — Schematic arrangement of the hair tresses (top view). Headdress details: 1 — reconstructed wooden hair tress section; 2 — hair tress decorative plate; 3 — decorative plate of the central “diadem” depiction; 4, 5 — schematic depictions of fish; 6 — deer antlers. Inventory and ornaments: 7 — iron knife; 8, 9 — bronze earrings; 10 — ceramic vessel

На дне бревенчатого сооружения у южной стенки расчищен костяк взрослой женщины, погребённой на правом боку (впоследствии тело завалилось на спину) с подогнутыми ногами, головой на ВЮВ (рис. 3.-1). Напротив черепа у северной стенки камеры располагался раздавленный кувшин с росписью черной и красной краской (рис. 4.-10). К западу от сосуда находились выложенные кругом позвонки одной особи мелкого рогатого скота с железным ножом посередине (рис. 4.-7), а также несколько позвонков крупного рогатого скота.

Под черепом женщины и в радиусе 15–20 см прослежено чёрное сажистое пятно мощностью от двух до пяти сантиметров.² В сажистом слое у черепа помимо двух восьмерковидных сережек из четырехгранной бронзовой проволоки (рис. 4.-8, 9) располагались изготовленные из золотой фольги остатки головного убора: четыре находившиеся вокруг черепа однотипные обкладки размерами 35×24 мм (№ 1), 45×18 мм (№ 2), 40×25 мм (№ 3), 35×21 мм (№ 4) и (№ 5) под черепом, размерами 38×25 мм (рис. 4.-A1–5, 1, 2). Все обкладки были обращены поперечными валиками в северном направлении. Из них четыре лежали лицевыми сторонами вниз и одна (№ 3) зафиксирована в вертикальном положении. Обкладки не были скомканы, а лежали развернуто, из чего следует, что деревянная основа наконсников длительное время сохраняла целостность. Благодаря этому покрывавшие их прямоугольнички из золотой фольги сохранили первоначальную форму и после обрушения перекрытия (рис. 4.-2). Обкладки покрывали деревянные резные накладки-наконсники, представлявшие собой желобчатые пластины шириной около 3 см (рис. 4.-1). В верхней части каждой накладки имелся поперечный валик, от которого отходило четыре продольных валика. Четыре обкладки из фольги располагались неравномерно, но на одинаковом расстоянии от черепа (5–6 см), и одна под черепом (рис. 4.-A).

² Чёрные пятна у черепов женщин иногда называют остатками краски волос, но исследования парика из кургана № 1 могильника Ак-Алаха-3 показали, что это не собственно краска волос женщины, а остатки слоя наполнителя парика из карбонизированных зёрен («сажи») с жиром, глиной и, возможно, клеящим веществом (рис. 5.-2) [Полосьмак, 2001: 145–147, рис. 97].

Судя по расположению обкладок, на парике женщины имелось три наконсника (рис. 4.-В), как в Ак-Алахе-3 (рис. 5.-1) [Полосьмак, 2001: 153, рис. 98, реконструкция на с. 143] и в других полных наборах из Уландрыка, Ташанты-2 и Барбургазы-1. Как достоверно зафиксировано в Ак-Алахе-3, в таких полных наборах два наконсника находились на голове по сторонам у висков и один сзади (рис. 5.-1). В рассматриваемом погребении достаточно точно обозначены места нахождения правого и заднего наконсников. Поскольку череп умершей почти не смещался,³ то и обкладка правого наконсника лежала лицевой стороной вниз у своего изначального места нахождения — в районе правого виска или несколько выше уха, как на реконструкции расположения наконсников из Ак-Алахи-3 [Полосьмак, 2001, рис. 98]. Три обкладки, расположенные компактно в линию у затылка на отрезке в 11–12 см, также остались у изначального места нахождения заднего наконсника. В ходе разложения парика значительно сместился только находившийся сверху на черепе левый наконсник, сползший к северо-востоку.

Реконструкция устройства собственно наконсников и количества секций не столь очевидна, поскольку дерево не сохранилось. Тем не менее, она вполне возможна благодаря взаиморасположению золотых обкладок №№ 2–4. По всем данным, они наклеивались на три соседние секции, расположенные с одинаковыми интервалами на отрезке в 11–12 см. Из этого можно заключить, что на заднем наконснике было не менее трёх секций общей длиной около 12 см. Каждая из этих секций была длиной около 4 см и апплицировалась золотыми обкладками шириной 2–2,5 см, покрывавшими их чуть более чем наполовину (рис. 4.-В). Боковые наконсники в Юго-Восточном Алтае, как правило, разделялись на секции поперечными валиками, промежутки между которыми в большинстве случаев украшались одинаковым резным орнаментом и полностью покрывались фольгой (рис. 5.-1а) [Кубарев, 1987, рис. 36, он же, 1991, табл. XXXIII, 12; Полосьмак, 2001: 143, рис. 101]. В Чесноково-2 на правом и левом наконсниках было только по одной обкладке из фольги от одной секции. Однако все известные боковые наконсники имели по несколько секций и длина их составляла около 8 см (рис. 5.-1а). По всей видимости, боковые наконсники из Чесноково-2, как и в Ак-Алахе-3, имели длину примерно по 8 см и состояли из двух секций каждая (рис. 4.-Б, В). Однако, в отличие от них, золотой фольгой украшалась лишь одна секция. Задний наконсник, вероятно, также имел средние размеры (около 20 см) и, соответственно, насчитывал около 5 секций. Судя по расположению золотых обкладок, начинающихся с обкладки № 4, расположенной между теменной частью черепа и золотыми рогами оленя (маркирующих место эгрета), эти обкладки последовательно украшали три секции верхней части наконсника.

Сохранила форму и прорезная обкладка из сравнительно толстой золотой фольги размерами 55×26 мм. Она лежала лицевой стороной вверх (рис. 4.-Аб, 3). Представляла собой схематичное изображение идущего (?) хищника с опущенной головой. По нижнему краю через равные промежутки изнутри пробито пять отверстий диаметром 1,5–2 мм, вероятно, служивших для крепления подвесок. Ещё одно аналогичное отвер-

³ Череп женщины, несомненно, находился на прежнем месте, но в ходе постепенного разрушения находившейся под ним части парика, он несколько просел вниз и сдвинулся на несколько сантиметров к юго-востоку. При этом располагавшиеся внизу правый наконсник и серьга оставались на месте.

стие располагалось по центру у верхнего края. Сама же обкладка, видимо, наклеивалась на деревянную основу «диадемы-обруча».

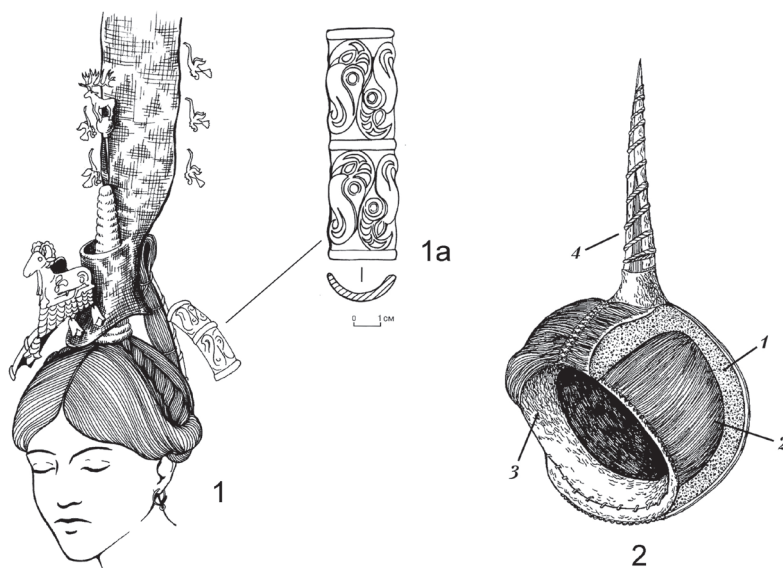

Рис. 5. Головной убор-парик из кургана № 1 могильника Ак-Алаха-3: 1 — реконструкция, 2 — устройство парика (1 — формообразующее вещество, 2 — волосы, 3 — войлок, 4 — шерстяные верёвочки) (1, 2 — по: Полосьмак, Баркова, 2005, рис. 2.45, 2.46; 1a — по: Полосьмак, 2000, рис. 78)

Fig. 5. Headdress-wig from Kurgan 1 of the Ak-Alakha-3 burial ground: 1 — Reconstruction; 2 — Structure of the wig (1 — molding substance; 2 — hair; 3 — felt; 4 — woolen cords) (1, 2 — after: Polosmak, Barkova, 2005, Fig. 2.45, 2.46; 1a — after: Polosmak, 2000, Fig. 78)

В 10–15 см к В от черепа на границе чёрного пятна находились части двух рогов оленя из золотой фольги (рис. 4.-A7, 6). Таким же образом, у границы чёрного пятна лежал эгрет в Юстыде-12 [Кубарев, 1991, табл. XXXVIII.-12] и в Ак-Алахе-3 (рис. 5.-1). Сверху располагались две нераспавшиеся части объёмно выполненного правого рога с тремя ответвлениями. Под ними находились не столь хорошо сохранившиеся части аналогичного левого рога. В данном случае мы имеем дело с остатками эгрета в виде рогов фигурки оленя с раздвоенным туловищем, закрепляемой в пазырыкской культуре на передней части головного убора. В 30 см к В от черепа на том же уровне находились три вырезанные из фольги наклеиваемые изображения двух рыб, по-видимому, украшавших центральную часть листовидного навершия головного убора (рис. 4.-A8, 5). Неподалеку от них и рогов оленя располагались изделия из фольги с двумя зубчиками на каждом из них (рис. 4.-A9, 4). Подобные зубчатые с одного края полоски часто использовались для украшения головных уборов [Яценко, 2006: 91], крупными зубцами украшен головной убор богини на войлочном ковре из Пятого Пазырыкского кургана (Руденко, 1953, табл. XCV). На могильнике Локоть-4а подобные гори-

зонтальные полосы из сравнительно толстой золотой фольги достоверно прослежены на двух уровнях головного убора мужчины. Нижний проходил по околышу, а второй — в 9 см выше [Шульга, 2003: 72–73, рис. 36]. Подобным образом расположены зубчатые полосы в реконструкции убора из кургана Иссык [Акишев, 1978, рис. 62, 63]. В головных уборах женщин пазырыкской культуры с чёрными париками зубчатые полосы располагались не столь однозначно. По материалам В.Д. Кубарева, они обнаружены в женских погребениях Юстыда-12 [Кубарев, 1991: 113, табл. XXI.-11; XXVII.-9; L.-19; LIX.-14] и Барбургазы-1 [Кубарев, 1992, табл. XIV.-9; XXXI.-7]. Чаще всего полосы располагались в верхней части головных уборов [Кубарев, 1991, табл. XXVI; 1992, табл. XIV, XXXI], и в одном случае они находились у челюсти человека [Кубарев, 1991, табл. LVIII]. В ходе исследования головных уборов В.Д. Кубарев предположил, что зубчатые полосы могли нашиваться «на мягкие матерчатые футляры для кос» [1991: 113]. Однако в последующей монографии исследователь ограничился указанием, что полосы «нашивались на головной убор рядами или окаймляли его нижний край ...» [1992: 105]. Судя по опубликованным планам погребений из Юстыда и Барбургазы, полосы располагались за головой горизонтальными рядами зубцами как верх, так и вниз. Внятно объяснить имеющиеся вариации пока не представляется возможным. Что же касается отдельных пластинок с парными зубцами из Чесноково-2, возможно, изначально составлявших полосу, то все они располагались в верхней части головного убора, начиная с эгрета (рис. 4.-А, Б).

Заключение

Начатые в 1990-х гг. и продолжающиеся до настоящего времени исследования погребальных объектов в горных долинах по реке Чарыш и впадающей в него реке Иня (Алтайский край) [Дашковский, 2025а] выявили ещё один, несколько обособленный район обитания скотоводов пазырыкской культуры на западной окраине её ареала. Несмотря на определённое влияние проживавшего по соседству степного населения (отсутствие срубов, погребение на спине вытянуто и др.) большинство скотоводов по Чарышу сохранили основные особенности пазырыкской культуры: 1) устройство курганов цепочками с одной могилой по центру каменной насыпи; 2) захоронение умерших в глубоких обширных могилах на правом боку с подогнутыми ногами головой в восточный сектор; 3) подхоронение лошадей в северной части могилы с ориентацией в восточный сектор;⁴ 4) частое использование аппликаций из золотой фольги, в том числе для украшения головных уборов; 5) расположение аналогичных кувшиновидных сосудов вместе с жертвенной пищей и ножами к северу от умершего и др. Несомненное сходство наблюдается и в традиции погребать женщин в головных уборах-париках с сажистым наполнителем. Тем не менее, среди четырёх головных уборов из Чинетинского микрорайона, реконструированных по изделиям из золотой фольги в местах нахо-

⁴ По результатам исследования автором в 1992–2006 гг. сравнительно небольшого числа пазырыкских погребений по Чарышу сложилось впечатление об ограниченном распространении этого обряда. Однако масштабные раскопки могильника Ханхаринский дол в нижнем течении р. Иня, расположенного между Сентелекской долиной (Чарышский район Алтайского края) и могильником Маяк-1 у с. Харлово (Краснощёковский район Алтайского края), выявили конские подхоронения в половине курганов [Дашковский, 2025а: 31].

ждения чёрных пятен от париков, не было подобных убору-парику из Ак-Алахи-3. Находка в Чесноково-2 демонстрирует близость культуры населения по Чарышу и Юго-Восточного Алтая и в этом отношении.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено в рамках НИР: № НИОКТР 125021001869–3 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до средневековья.»

Acknowledgments and funding

The study was carried out within the framework of the research project: No. 125021001869–3 “The General and the Specific in the Development Trajectories of Ancient Cultures of the East and Southeast Eurasia from the Stone Age to the Middle Ages.”

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978. 132 с.
- Бородовский А.П., Бородовская Е.А. Археологические памятники горной долины нижней Катунь в эпоху палеометалла. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2013. 220 с.
- Грязнов М.П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1961. Вып. 3. С. 7–31.
- Дашковский П.К. Реконструкция женского головного убора из кургана пазырыкской культуры могильника Чинета II (Алтай) // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2022. № 17. С. 96–102. <https://doi.org/10.37386/2687-0584-2022-17-96-102>.
- Дашковский П.К. Реконструкция головного убора и датировка артефактов из кургана № 4 могильника пазырыкской культуры Ханхаринский дол (Алтай) // Археология евразийских степей. 2024. № 5. С. 8–20.
- Дашковский П.К. Вторичные захоронения в погребальной обрядности пазырыкской культуры Алтая: результаты исследования и интерпретация // Народы и религии Евразии. 2025а. Т. 30. № 2. С. 7–39.
- Дашковский П.К. Новая находка женского головного убора в кургане скифской эпохи могильника Ханхаринской дол на Алтае: предварительное сообщение // Ancient cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China. Tomus II. Ulaanbaatar: Institute of Archaeology MAS, 2025б. Р. 258–261.
- Дашковский П.К. Усова И.А. Погребение пазырыкской культуры на могильнике Ханхаринский Дол (Северо-Западный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии, 2011. № 3 (47). С. 78–84.
- Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука СО, 1987. 299 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск: Наука СО, 1991. 190 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск: Наука СО, 1992. 220 с.
- Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.
- Полосьмак Н.В., Баркова Л.А. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.

Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.

Шульга П. И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 204 с.

Шульга П. И. Раскопки могильника Тавдушка на Катунь. // Алтай в кругу евразийских древностей. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. С. 253–272.

Шульга П. И., Гельмелъ Ю. И., Шульга Н. Ф. Курганы скифского времени у с. Куйбышево // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Матер. Всерос. научн.-практ. конф. Вып. X. Барнаул: Изд-во АГУ, 1999. С. 105–109.

Яценко С. А. Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. М.: Вост. лит., 2006. 664 с.

References

Akishev K. A. *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana* [The Issyk Kurgan. The Art of the Saka of Kazakhstan]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1978, 132 p. (in Russian).

Borodovskii A. P., Borodovskaya E. L. *Arkheologicheskie pamyatniki gornoj doliny nizhnei Katuni v epokhu paleometalla* [Archaeological Sites of the Mountain Valley of the Lower Katun River in the Paleometal Epoch]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS Publ., 2013, 220 p. (in Russian).

Dashkovskiy P. K. Rekonstruktsiya zhenskogo golovnogo ubora iz kurgana pazyrykskoi kul'tury mogil'nika Chineta II (Altai) [Reconstruction of a Female Headdress from a Pazyryk Culture Kurgan at the Chineta II Burial Ground (Altai)]. *Polevye issledovaniya v Verkhnem Priob'e, Priirtysh'e i na Altae (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya i muzeevedenie)* [Field Research in the Upper Ob Region, the Irtysh Region and Altai (Archaeology, Ethnography, Oral History and Museology)]. Barnaul: AGPU, 2022, iss. 17, pp. 96–102 (in Russian) <https://doi.org/10.37386/2687-0584-2022-17-96-102>.

Dashkovskiy P. K. Rekonstruktsiya golovnogo ubora i datirovka artefaktov iz kurgana № 4 mogil'nika pazyrykskoi kul'tury Khankharinskii dol (Altai) [Reconstruction of the Headdress and Dating of Artifacts from Kurgan No. 4 of the Khankharinsky Dol Pazyryk Culture Burial Ground (Altai)]. *Arkheologiya evraziiskikh stepei* [Archaeology of Eurasian Steppes]. 2024, no. 5, pp. 8–20 (in Russian).

Dashkovskiy P. K. Vtorichnye zakhoroneniya v pogrebal'noi obryadnosti pazyrykskoi kul'tury Altaya: rezul'taty issledovaniya i interpretatsiya [Secondary Burials in the Funeral Rite of the Pazyryk Culture of Altai: Research Results and Interpretation]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and Religions of Eurasia]. 2025a, vol. 30, no. 2, pp. 7–39 (in Russian).

Dashkovskiy P. K. Novaya nakhodka zhenskogo golovnogo ubora v kurgane skifskoi epokhi mogil'nika Khankharinskoi dol na Altae: predvaritel'noe soobshchenie [A New Find of a Female Headdress in a Scythian Period Kurgan at the Khankharinsky Dol Burial Ground in Altai: A Preliminary Report]. *Ancient cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China*. Ulaanbaatar: Institute of Archaeology MAS, 2025b, vol. II, pp. 258–261 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Usova I. A. Pogrebenie pazyrykskoi kul'tury na mogil'nike Khankharinskii Dol (Severo-Zapadnyi Altai) [A Pazyryk Culture Burial at the Khankharinsky Dol Burial

Ground (Northwestern Altai)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2011, no. 3 (47), pp. 78–84 (in Russian).

Gryaznov M. P. *Drevneishie pamyatniki geroicheskogo epasa narodov Yuzhnoi Sibiri* [The Most Ancient Monuments of the Heroic Epos of the Peoples of Southern Siberia]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological Collection of the State Hermitage]. Leningrad, 1961, iss. 3, pp. 7–31 (in Russian).

Kubarev V. D. *Kurgany Ulandryka* [The Kurgans of Ulandryk]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, 299 p. (in Russian).

Kubarev V. D. *Kurgany Yustyda* [The Kurgans of Yustyd]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991, 190 p. (in Russian).

Kubarev V. D. *Kurgany Sailyugema* [The Kurgans of Sailyugem]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1992, 220 p. (in Russian).

Polos'mak N. V. *Vsadniki Ukoka* [The Horsemen of Ukok]. Novosibirsk: INFOLIO-press Publ., 2001, 336 p. (in Russian).

Polos'mak N. V., Barkova L. L. *Kostyum i tekstil' pazyryktsev Altaya (IV–III vv. do n. e.)* [Costume and Textiles of the Pazyryk People of Altai (4th–3rd Centuries BC)]. Novosibirsk: INFOLIO Publ., 2005, 232 p. (in Russian).

Rudenko S. I. *Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya* [The Culture of the Population of the Altai Mountains in the Scythian Period]. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1953, 402 p. (in Russian).

Shul'ga P. I. *Mogil'nik skifskogo vremeni Lokot' — 4a* [The Lokot-4a Burial Ground of the Scythian Period]. Barnaul: Altai State University Publ., 2003, 204 p. (in Russian).

Shul'ga P. I. *Raskopki mogil'nika Tavdushka na Katuni* [Excavations of the Tavdushka Burial Ground on the Katun River]. *Altai v krugu evraziiskikh drevnostei* [Altai in the Circle of Eurasian Antiquities]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS Publ., 2016, pt. 4, pp. 253–272 (in Russian).

Shul'ga P. I., Gel'mel' Yu. I., Shul'ga N. F. *Kurgany skifskogo vremeni u s. Kuibyshevo* [Kurgans of the Scythian Period near the Village of Kuibyshevo]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altayskogo kraya* [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Region]. Barnaul: Altai State University Publ., 1999, pp. 105–109 (in Russian).

Yatsenko S. A. *Kostyum drevnei Evrazii: iranoyazychnye narody* [The Costume of Ancient Eurasia: Iranian-Speaking Peoples]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2006, 664 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 15.10.2025

Принята к публикации: 10.08.2026

Дата публикации: 30.09.2026